

Несмотря на то, что Лит был близок с болью, ему все равно потребовалось несколько секунд, чтобы восстановиться.

— Я думал, ты не уйдешь до весны, — Лит с нетерпением ожидал зимних месяцев в ее доме.

— Армия - это не академия, глупыш, — смех Флории был тихим и безрадостным. — Лагеря работают круглый год, чтобы люди могли отправиться туда по достижении совершеннолетия.

— Почему ты не сказала раньше? Почему сейчас? Ты не можешь это отложить?

— А что бы поменялось? — вздохнула Флория. — Мы провели бы оставшееся время в спорах из-за моего решения, я хорошо тебя знаю. Потом ты бы хандрил, а так мы были хоть немного счастливее вместе. Что насчет других вопросов, я должна поступить так скоро, как только смогу. Это не из-за семьи или армии, а ради себя.

Флория посмотрела на сияющую в небе луну, продолжая говорить решительным голосом.

— С тех пор, как я поступила в академию, я считала себя лидером, полным уверенности и харизмы. Как выяснилось после экзамена четвертого года, таковой я была разве что на бумаге. Все, чему я училась, исчезло при виде врага. Я была слишком напугана, чтобы быть хорошим лидером. Вся наша группа рассчитывала на тебя, включая меня. Если происходило что-то плохое, я сразу бежала к семье или к тебе за помощью. Когда умер Юриал, я могла найти утешение только рядом с тобой, и это заставило меня задуматься о том, что я не сильная и независимая, какой себя считала. Я не чувствую себя полноценным человеком. Я устала чувствовать себя беспомощной. Мне надо измениться, и армия даст мне эту возможность. Успех или неудача будут зависеть только от меня.

Лит чувствовал, как его сердце проходит через свой обычный цикл. Сначала боль, потом ярость.

«Это ее жизнь. Она имеет право делать то, что считает лучшим для себя, — подумал Лит. — Я планировал это с самого начала, никогда не отклоняясь от курса. Я знал, что этот момент настанет, даже когда мы были счастливы вместе. Почему же мне так больно?»

[Потому что ты заботился о друзьях больше, чем планировал, особенно о Флории, — ответила Солус. — Ты не можешь на нее злиться, это будет низко и лицемерно].

— Я не знаю, куда заведет меня дорога. Что еще хуже, я не знаю, что будет с тобой, — продолжила Флория, уставившись на луну Могара, которая этой ночью была непривычного бледно-голубого цвета, вызывая чувство, будто все это происходит в сказке. — Помнишь, как ты сам говорил? Я считаю, что ты мне подходишь, но мы встретились в неудачные моменты наших жизней. Есть слишком много переменных, и мы оба слишком амбициозны, чтобы выдержать отношения на расстоянии. Я хочу, чтобы мы оба были счастливы. Мы не можем тратить время на ожидание друг друга. Жизнь коротка, Юриал нас этому научил. Может, в будущем мы

встретимся вновь. Но пока этого не произошло, я хочу, чтобы у тебя был шанс насладиться этой жизнью полностью. Если ты встретишь кого-то особенного, я хочу, чтобы ты подарил ей всю свою любовь.

Флория взяла Лита за руку, ожидая, что он будет грустить или злиться. Что неожиданно, его глаза выглядели так, будто его предали.

— Ты рассказала мне это все, чтобы я не устраивал сцен? — тон Лита был настолько жестким, что вместо его имени можно было подставлять «Лицемер», как считали и Солус, и он сам.

— Нет, только ради того, чтобы ты смог понять и успокоиться до того, как мы вернулись домой, и не испортил наши последние дни вместе, — ее голос был спокойным. Слова Лита ранили ее в сердце, но Флория не подала виду.

Лит заскрежетал зубами, понимая, что она была права. Если бы это произошло в любой другой момент, все было бы куда хуже.

— Прости меня за все вышесказанное. Если ты не против, мне нужно немного одиночества.

Флория оставила его наедине со своими мыслями. Лит оставался неподвижен долгое время. Зимний холод не мог пробиться через его улучшенную физиологию и броню Скинукера.

— Прошу прощения, сэр, — сказал кто-то позади него.

— Чего вы хотите? — Лит развернулся, глядя на слугу. В этом месте даже слуги были авторитетными дворянами. Служба Короне считалась высшей честью.

На самом деле слуга был Герцогом с отменным магическим талантом, но несмотря на это, он почувствовал, что дрожит от ужаса. Глаза Лита были наполнены силой и яростью. Слуга мог ясно видеть, что Лит боролся с желанием выбросить его с балкона.

— Его Величество желает переговорить с вами, сэр, — слуга оставался спокоен, сумев доставить сообщение, несмотря на стекающий со спины холодный пот.

Лит мгновенно успокоился, позволяя собеседнику уйти к хозяину. Музыка уже давно закончила играть. Все гости стояли рядом с приподнятой платформой, на которой сейчас стояла королевская семья.

— Сегодняшний день особенный, — сказал Король глубоким баритоном, как только Лит подошел. — Сегодня обычные мужчины и женщины стали магами. Не важно, были ли они простолюдинами, торговцами или дворянами. Они стоят среди нас, как равные. Какой бы путь они ни избрали, они являются гордостью и основой будущего нашего Королевства. Я надеюсь, что каждый из них достигнет невообразимых высот, став тем, в чем нуждается наша Страна в

самые темные часы своего существования. Поодиночке мы никто, а вместе – самое древнее Королевство на континенте Гален. Пока остальные страдают от недостатка ресурсов или внутренней борьбы, мы только крепнем. Причина, по которой это чудо существует на протяжении веков, очень проста: мы никогда не переставали улучшаться. Присутствующие здесь являются самыми могущественными личностями нашего Королевства, но важно помнить и то, что мы никто без людей. Каждая семья была когда-то обычной. Мы смогли подняться высоко только с помощью тяжелой работы, труда и таланта. Такая возможность всегда должна предоставляться достойным ее, и не важно, кем они были ранее. Если мы позволим нашим страхам или мелким порокам влиять на наши свершения, Королевство Грифонов иссохнет и падет. Этой ночью здесь присутствует редчайший самородок, не обделенный талантом. Кто-то даже считает, что он был благословен светом при рождении. Не знаю, правда это или нет, и не верю в предрассудки. Я знаю только то, что во время великой нужды он помог нам всем, рискуя своей собственной жизнью.

Лит внутри ухмыльнулся.

«Сомневаюсь, что Король Мерон настолько наивен, что полагает, что я это сделал не из эгоистичных целей. Каждый раз за мою помощь назначалась цена. Когда я принимал риски, это было только из-за того, что альтернативные пути были еще хуже. Так и так, мне нравится, как он подает мои свершения.»

<http://tl.rulate.ru/book/26517/819290>